

УЧЕБНИКИ ПО НОВОЙ ИСТОРИИ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВ- ЛЕНИЙ СОВЕТСКИХ ШКОЛЬНИКОВ ПОСЛЕД- НЕГО СТАЛИНСКОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ О МИРЕ*

Статья посвящена анализу содержания советских школьных учебников по Новой истории, выпущенных в последнее сталинское десятилетие. Показывается их эволюция под влиянием идеологических изменений, проходивших в Советском Союзе. Делается вывод о том, что школьные учебники по истории являлись важным элементом формирования идеологически верных представлений об окружающем мире.

Ключевые слова: учебник истории, имагология, сталинизм, холодная война, идеологические кампании.

Об авторе: Тихонов Виталий Витальевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН; 143403, Московская область, г. Красногорск, ул. Кирова, 30-155. tihonovvitaliy@list.ru

В последние годы активно развивается новое направление исторических исследований, получившее название историческая имагология (другое название – имэджинология) и посвященное анализу представлений разных народов об иных этносах, странах и культурах¹. Среди источников изучения данной проблематики называются самые разнообразные их типы и виды. Но вне поля зрения исследователей до сих пор оставались школьные учебники по истории, которые, благодаря своей массовости и доступности, играли пусть и не пер-

* Работа подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента РФ для молодых ученых (проект № МК-2627.2013.6)

¹ См.: Голубев А.В. 2008, 400-410; Белгородская Л.В. 2013, 210-212 и др.

воочередную, но важнейшую роль в процессе познания мира и его оценки советскими школьниками.

Школьный учебник по истории выполняет разнообразные функции. Первоочередной является предоставление информации исторического характера. Одной из важнейших познавательных и воспитательных задач школьного учебника по истории является формирование представлений у школьника о мире в исторической перспективе. Определяющую роль в этом играет курс всеобщей истории, где особую актуальность в силу приближенности событий к современности приобретает история нового и новейшего времени. Поскольку в Советском Союзе историческое знание признавалось одним из важнейших компонентов идеологии, то и школьный учебник, как главный транслятор официально признанной концепции, приобретал огромное значение.

В 1934 г. был объявлен конкурс на написание учебников для общеобразовательной школы. Конкурс показал, что единого, а главное идеологически верного (на тот момент), взгляда на историю среди советских ученых не было. Причиной тому был и тот факт, что для авторов отсутствовали четкие ориентиры в написании пособий. Такие ориентиры были созданы лично высшим партийным руководством в лице И.В. Сталина, С.М. Кирова и А.А. Жданова. В 1936 г. вышли «Замечания на школьные учебники по истории», где прописывалась новая концепция всемирной и отечественной истории, ставшая основополагающей для советских историков на многие годы. В качестве судьбоносных вех по-прежнему рассматривались революции, но теперь грань между буржуазными и социалистическими революциями проводилась более отчетливо, а также была уточнена периодизация всемирной истории Нового времени. Согласно данной концепции, первый период начинался французской буржуазной революцией (которая теряла статус Великой, чтобы не принижать Октябрьскую) и заканчивался Парижской коммуной. Вторым начинался с франко-прусской

войны 1870 – 1871 гг. и Парижской коммуны и заканчивался победой Октябрьской революцией и окончанием Первой мировой войны и рассматривался как период упадка капитализма. Третий – с конца 1918 г. и до конца 1934 г. – трактовался как «период послевоенного империализма в капиталистических странах, экономического и политического кризиса, период фашизма...»¹.

На основе данных указаний был запущен проект по написанию школьного учебника под руководством В.М. Хвостова. В авторский коллектив входили известные специалисты по Новой истории из Института истории АН СССР и МГУ: И.С. Галкин, Л.И. Зубок, Ф.И. Нотович.

Школьный учебник писался довольно долго, каждая оценка или характеристика тщательно подбирались. В целом он был закончен еще до начала Великой Отечественной войны. Написанный в русле идеологических стандартов того времени, учебник значительное внимание уделял разоблачению колониальной политики «империалистических стран», в первую очередь Англии. Но во время войны, когда «империалистические страны» стали союзниками СССР, у авторов потребовали смягчить риторику. Из текста были убраны слова «захваты» и «захватническая политика» Великобритании и США². Военное время актуализировало и усилило целый ряд идеологических концептов, внедрявшихся еще в довоенное время: возвеличивание русской истории и культуры, антигерманизм, пропаганда славянской солидарности. Все это должно было найти воплощение в учебном издании.

Наконец, в 1946 г. учебное издание под редакцией В.М. Хвостова и Л.И. Зубока увидело свет. Учебник получил гриф Института истории и Министерства образования. Вскоре в газете «Культура и жизнь» (официальный орган Управления пропаганды и агитации) появи-

¹ Сталин И., Киров С., Жданов А. 1946, 25.

² Архив Российской академии наук (далее – АРАН) Ф. 1667. Оп. 1. Ед.хр. 512. Л. 4.

лась статья Н. Яковлева об учебниках по истории¹. Значительное внимание в ней было уделено учебнику «Новая история». В статье авторы книги критиковались за использование термина «объединение» Германии, хотя рекомендовалось использовать «воссоединение». Казалось бы, незначительный нюанс, но он имел заметное политическое значение. В 1936 г. это объяснялось следующим образом: «...может получиться впечатление, что речь идет не о борьбе за воссоединение таких ранее раздробленных государств, как Германия и Италия, а об объединении этих государств в одно государство»². Намек, конечно же, тогда относился к союзу фашистской Италии и нацистской Германии. В послевоенное время предпочтение «воссоединения», вероятно, было обусловлено видами на оккупированную Германию, где боролись интересы СССР, США и Англии. Еще одним замечанием стал упрек в том, что в учебнике не использованы по отношению к английскому колониализму такие эпитеты, как «захватнический», «агрессивный» и т.д. Кроме того, по мнению автора статьи, характеристики многих исторических деятелей даны очень непоследовательно.

Прозвучавшие замечания в идеологических ошибках могли дорого стоить авторам учебника. Поэтому Л.И. Зубок и В.М. Хвостов незамедлительно послали письмо главе Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП (б) Г.А. Александрову. В нем они объясняли, что термин «объединение» использовался в «Истории дипломатии», удостоенной Сталинской премии, поэтому они сочли возможным его применить. Отсутствие уничижительных эпитетов в отношении английского и американского колониализма объяснили следующим образом: «Все эти и гораздо более резкие выражения имелись в учебнике, подготовленном еще до войны. Однако, когда во время войны учебник перерабатывался перед сдачей рукописи

¹ Яковлев Н. 1946.

² Сталин И., Киров С., Жданов А. 1946, 26.

в набор, нам было предложено директивными органами смягчить тон в отношении Англии и США и наши формулировки были соответственно изменены»¹.

В 1947 г. вышло второе издание. Следуя предписаниям «Замечаний о конспектах школьных учебниках», авторы начинали учебник с франко-прусской войны и Парижской коммуны. Они в целом соблюли предъявленные к ним требования. Важным элементом текста были цитаты классиков марксизма-ленинизма (с преобладанием сталинских). В учебнике всячески подчеркивались признаки «кризиса капитализма», огромное внимание уделялось революционному и рабочему движению. Последнее отражалось даже в иллюстративном ряде. Так, 6 иллюстраций были посвящены революциям, стачкам и столкновениям с полицией и войсками. 16 – портреты революционных деятелей (в том числе молодого Сталина). Для сравнения – карт было только 13, картин войны – 1, выборов в Англии – 1, достижений науки и техники – 3.

Любопытно проанализировать образ зарубежных стран, представленный в исторической перспективе. Так, в негативном свете была представлена Германия. Показывалось, что Германская империя возникла на волне шовинистических настроений и реакционной идеологии: «Немецкий народ воспитывался в преклонении перед насилием... Со школьной скамьи немцу внушалась мысль, что сила выше права. Школа и печать неустанно пропагандировали превосходство всего немецкого, учили, будто немцы являются “избранным народом”, призванным к владычеству над миром, и будто все остальные народы – прежде всего славянские – должны быть в подчинении у “высшей” немецкой расы»². Школьнику внушалось, что немцы изначально таили агрессию против славян. Быстрый экономический

¹ АРАН Ф. 1667. Оп. 1. Ед.хр. 512. Л. 4.

² Галкин И.С., Зубок Л.И., Нотович Ф.И., Хвостов В.М. 1947, 26.

рост Германии в конце XIX – начале XX в. объяснялся ограблением Франции.

Франция в учебнике представляла страной Французской революции, Парижской коммуны. Впрочем, авторы не забыли отметить внутреннюю слабость французского государства, явно намекая на причины быстрого поражения в 1940 г.

Несмотря на удаление ряда негативных эпитетов по отношению к Англии, все же подчеркивалось, что «Британский империализм был величайшим эксплуататором колониальных народов» (С. 46). В то же время показывались и демократические традиции англичан, а также помощь мецената Тома Манна (давался даже его портрет) К. Марксу.

Особая роль в новой истории отводилась России как выразительнице интересов славянства. Так, подробно описывается война 1877–1878 гг. «Русские солдаты своей кровью добыли свободу болгарскому народу» (С. 111). Подчеркивалось коварство Англии на Берлинском конгрессе.

Заметный поворот произошел в оценке Первой мировой войны. Она все еще признавалась империалистической, а вина за ее развязывание ложилась на империалистов всех стран, но «все-таки непосредственно начали войну немцы» (147). Особо подчеркивались успехи русских войск в мировой войне. «Русские солдаты храбро сражались, но им приходилось воевать в неимоверно тяжелых условиях: без достаточного количества боеприпасов, без тяжелой артиллерии... Гнилой царский режим показал свою неспособность вести войну» (С. 158).

Особый акцент делался на невыполнении союзниками их долга: «Когда русская армия, истекая кровью, приняла на себя удар главных сил австро-германской армии, командование союзников решительно сопротивлялось отправке в Россию боевого снаряжения. Вместе с тем оно не сделало серьезных попыток оттянуть силы Германии от Восточного фронта и облегчить положение русских» (С. 158-159). Очевидно, что учащиеся должны были увидеть

параллель между поведением западных держав в годы Первой мировой войны и затягиванием открытия Второго фронта во Второй. Большое внимание уделялось интервенции Антанты во время Гражданской войны.

Итак, в новой редакции учебника внушалось, что Германия – извечный агрессор, а западные державы – коварны и стремятся к сдерживанию, а в перспективе и уничтожению России (СССР). Данная концепция органично вписывалась в идеологические координаты холодной войны. Но не все устраивало идеологов. Высокая динамика смены идеологических ориентиров не позволяла авторам учебника поспевать за ними.

Учитывая то, что учебник был предназначен для 9 класса общеобразовательной школы, Министерство просвещения организовало его широкое обсуждение, проходившее на фоне кампаний «за критику и самокритику», «борьбы с буржуазным объективизмом», а затем и «безродным космополитизмом». Впрочем, пока шло обсуждение, успели выпустить еще два, несколько измененных издания. Наиболее активному обсуждению было подвергнуто третье издание 1948 г. Показательными являются две рецензии: В.М. Турока и А.Я. Манусевича.

В.М. Турок, известный специалист по Новой истории Австрии и Германии, написал обстоятельный и по возможности доброжелательный отзыв, датированный 28 октября 1948 г. Он признавал, что авторы «относительно успешно справились со своей задачей»¹. В то же время он отмечал, что «одним из крупных недостатков учебника является некоторая бесстрастность изложения». Это был типичный упрек для кампании по борьбе с «буржуазным объективизмом». Рецензент напомнил: «Идея непримиримой классовой борьбы пролетариата против всех его врагов должна пронизывать все изложение учебника. В результате изучения новой истории советский школьник должен проникнуться ненавистью к

¹ АРАН Ф. 1667. Оп. 1. Ед.хр. 512. Л. 10.

капитализму и его политическим деятелям, должен почувствовать презрение и отвращение к социал-демократическим лакеям капитализма»¹. Таким образом, традиционно для большевистской идеологии врагами объявлялись не только капиталисты, но и социал-реформистские партии. Исходя из этого, рецензент предлагал показать, что верхушка социал-демократической партии Германии «не в августе 1914 г., а гораздо раньше...стала неотъемлемой составной частью германского империализма и перешла на сторону врагов германского пролетариата»². Кроме этого, В.М. Турок призывал акцентировать внимание авторов на характеристиках, данных политическим партиям и отдельным деятелям в работах В.И. Ленина и И.В. Сталина, а также подчеркнуть роль Октябрьской революции в мировой истории. Была отмечена и необходимость включения отдельных глав, посвященных истории Австро-Венгрии и балканских стран. Последнее становилось особенно актуально в связи активным проникновением СССР в данный регион.

Отзыв А.Я. Манусевича был насыщен конкретными замечаниями по истории Парижской коммуны. В конце он остановился на проблеме соотношения глав, посвященных Октябрьской революции и окончанию Первой мировой войны. Его возмутило то, что глава о революции стоит перед главой «Разгром Германии и ее союзников»: «...Такое построение учебника толкает к выводу, будто именно разгром Германии кладет конец новой истории и открывает период новейшей, чем умаляется значение Великой октябрьской социалистической революции»³. Другие отзывы изобиливали замечаниями и предложениями в основном методического характера.

¹ Там же. Л. 11.

² Там же. Л. 12.

³ Там же. Л. 33.

Наконец, учебник прошел обсуждение 18 марта 1948 г. в Московском городском институте усовершенствования учителей на кафедре истории. Вердикт ее сотрудников был уничижителен: «1. Учебник отличается объективизмом...3. Очень часты в учебнике декларации, общие слова без фактического материала... 10. Учебник сух, схематичен и тяжел...»¹.

Итак, в адрес авторов, кроме нередко вполне уместных замечаний методического характера, прозвучала серия и политических обвинений, главным из которых стало типичное для того времени обвинение в объективизме. Подобный поток критики привел к тому, что учебник необходимо было постоянно переписывать. Для наглядности сравним первое и четвертое издания, последнее как раз появилось после массированной кампании по обсуждению книги.

В четвертом издании к уже имевшимся четверем авторам добавились А.Я. Манусевич, как автор по истории южных и западных славян, и А.А. Зворыкин, которому было поручено написать раздел «Техника в последней трети XIX в.». Имя Л.И. Зубока как редактора книги было убрано. Дело в том, что Л.И. Зубок был еврей русского происхождения, эмигрировавший в начале XX в. в Америку, а затем вернувшийся, – личность в условиях антиеврейских и антиамериканских кампаний крайне подозрительная.

В первом издании было 25 глав. Четвертое, следуя призыву упростить текст, вмещало всего 19. Были объединены главы, посвященные разным периодам истории Франции, Англии, Германии, Японии и США. Убрали специальную главу об Австро-Венгрии. Вместо нее появились политически более актуальная глава о славянах. Были изменены названия глав. Так, глава «Империализм как высшая стадия капитализма», получила важное пропагандистское дополнение и стала называться «Импери-

¹ Там же. Л. 285.

ализм как высшая и последняя стадия капитализма». Глава «Разгром Германии и ее союзников» получила название «Конец первой мировой войны».

Кардинально, а главное идеологически верно, поменялся раздел о техническом развитии в последней трети XIX в. Если в первом издании рассказывалось об открытиях Дизеля, Рентгена, Маркони и т.д. То теперь провозглашался приоритет русских изобретателей. Иностранные фамилии исчезли вовсе: из текста складывалось впечатление, что только русские ученые и изобретали что-то в то время. Раздел был наполнен описаниями работ П.Н. Яблочкова, А.Н. Ладыгина, И.Ф. Усагина, А.С. Попова и т.д. (С. 161-162).

По отношению к капиталистическим державам и их внешней и внутренней политики вернулись и усилились негативные оценки. Особенно «досталось» представителям американской политической элиты. Например, об Эндрю Джонсоне в первом издании было написано: «Происходя из бедной семьи, он вынужден был с ранних лет работать в портяжной мастерской. Не имея возможности посещать школу, Джонсон самоучкой выучился читать и писать» (С. 77). В четвертом издании этот комплиментарный отрывок был убран, зато добавлен другой: «Во время гражданской войны Джонсон выступил против плантаторов. Но по окончании гражданской войны он занял по отношению к южанам примирительную позицию» (С. 96). Характеристика президента Гранта в первом издании также была довольно доброжелательной: «Президентом был избран генерал Грант, известный со времен гражданской войны как храбрый и талантливый главнокомандующий» (С. 78). А вот что говорилось о нем в четвертом издании: «Президентом был избран генерал Грант, который во время гражданской войны был главнокомандующим северян. На посту президента Грант проявил себя в качестве беззастенчивого представителя американских капиталистов» (С. 97). Досталось и президенту Теодору Рузвельту. В первом

издании: «Рузвельт вел активную политику на Дальнем Востоке» (С. 90). В четвертом: «Рузвельт вел империалистическую политику на Дальнем Востоке» (С. 113). И таких примеров множество.

В учебнике всячески подчеркивалась роль рабочего движения в истории. Новой чертой, характерной для пропаганды «советского патриотизма», стало выпячивание значения русского рабочего движения и лично роли его вождей – В.И. Ленина и И.В. Сталина. Так, утверждалось, что после смерти Ф. Энгельса в 1895 г. «знамя борьбы за диктатуру пролетариата поднимают Ленин и Сталин» (С.126). При этом Сталин в духе «Краткого курса ВКП (б)» изображается как равный Ленину идейный и организационный лидер партии. Заканчивалась книга констатацией, что на смену капиталистической системе приходит новая, социалистическая, нашедшая выражение в СССР.

Таким образом, под давлением изменившейся конъюнктуры в учебнике были изменены многие характеристики и смещены акценты. В таком виде он более удовлетворял идеологов, что снизило накал критики. Успокоению страстей вокруг книги способствовала и смерть И.В. Сталина, и постепенное затухание проходивших кампаний. В рецензии, датированной 21 ноября 1953 г., на готовящееся 5-е издание редактор издательства «Просвещение» А. Филиппов нашел лишь один политический недочет. А именно исключение XV главы, носящей название «Крах II Интернационала». Автор отзыва посчитал эту тему очень важной с политической точки зрения¹. Отметим, что автор этой главы, Ф.И. Нотович, настаивал на ее снятии, видимо, опасаясь дальнейших критических выпадов. Остальные замечания носили методический характер.

Дальнейшее прохождение по инстанциям было также в целом благоприятным. 8 февраля 1955 г. учеб-

¹ Там же. Л. 43.

ник обсудили на кафедре Новой истории Ленинского государственного педагогического института им. А.И. Герцена. Заключение кафедры было положительным. 24 ноября 1955 г. учебник был одобрен Учебно-методическим советом Министерства просвещения.

Но на этом переделки книги не завершились. Через некоторое время после XX съезда из книги были удалены все цитаты Сталина. В таком виде учебник был востребован даже за границей, в частности, в Чехословакии. Несмотря на то, что в дальнейшем учебник был заменен новым стереотипным изданием (вновь под редакцией В.М. Хвостова), ему суждено было стать прообразом для всех учебных пособий по новой истории. Именно в этом учебнике были апробированы периодизация, оценки событий и личностей, приемы изложения, ставшие классическими и продержавшиеся в учебной литературе вплоть до распада СССР.

Не столь драматичной была судьба учебника по Новой истории А.В. Ефимова для 8-го класса общеобразовательной школы. Его первое издание вышло в 1940 г. В 1949 г. было выпущено уже 8-е, тираж которого составил 200 тыс. экземпляров. Проанализируем его содержание в идеологическом контексте послевоенного времени. В тексте акцентировалось внимание на общих исторических задачах славян. Читаем: «В истории человечества славянские народы сыграли огромную роль. Славянские народы близки друг к другу по своему языку и своей культуре. Они издавна имели общих врагов, общие исторические задачи» (С. 27). Общими врагами назывались турки и немцы. В ситуации складывания зоны влияния СССР, преимущественно славянской по национальному составу, возрождение умеренного панславизма только приветствовалось. Но в семью славянских народов, к сожалению, входили и польские паны, которые «жесточайшим образом угнетали белорусов и украинцев, живших на территории польско-литовского государства, и неоднократно нападали на соседнее Рус-

ское государство» (С. 28). Конечно, этот выпад в сторону поляков был связан с непростыми отношениями советского государства с Польшей. Кроме того, исторически обосновывалось возвращение Западной Украины и Белоруссии в 1939 г.

Но главный негатив, естественно, вылился на немцев. Указывалось, что Пруссия возникла на исконно славянской территории (что обосновывало послевоенное присоединение к СССР Кёнигсберга – Калининградской области) и расширялась путем «разбойничьих захватов земли» (С. 31).

В учебнике всячески выпячивалась роль России в мировой истории. Глава 4 так и называлась: «Возросшая роль России в мировой истории в XVII – XVIII веках». Любопытно отметить, что рост мощи русского государства теперь не связывался непосредственно с Петром I, а с присоединением Сибири и Дальнего Востока, освоение которых ставилось в один ряд с Великими географическими открытиями. Заметим, что А.В. Ефимов был одним из главных пропагандистов концепции «Великих русских географических открытий»¹, органично вписывавшейся в послевоенную идеологию державного патриотизма.

Подчеркивание мощи русского государства («В конце XVIII в. тремя наиболее могущественными державами мира были Англия, Франция и Россия» (С. 39)), впрочем, сопровождалось признанием, что по сравнению с передовыми странами Запада она оставалась отсталой, хотя и ни в чем не уступала Пруссии и Австрии. Причиной этому являлось крепостничество. Именно укрепление крепостничества усиливало отставание России. Символом могущества России в учебнике оказывается М.В. Ломоносов, а тем, что крепостничество мешало развитию – И.И. Ползунов, чьи изобретения не нашли применения. Акцентирование внимания на фигурах ученых, особенно Ломоносова, являлось частью поворота советской пропаганды к культивированию образа патриотического ученого, дела-

¹ См.: *Ефимов А.В.* 1949.

ющего прорывные открытия в области теории и практики и помогающего тем самым обгонять западные страны. Особая, двадцать седьмая, глава выделялась для темы «Роль русской культуры в XVIII – XIX веках».

Французская революция неизбежно занимала одно из ключевых мест в учебнике. Следуя за официальной идеологией, автор особый акцент сделал на коренном отличие буржуазной революции от социалистической. Буржуазная революция не ломает «эксплуататорский, феодально-абсолютистский государственный аппарат, а приспособливает его к созревшей в известной степени буржуазной экономике». Только пролетарская, социалистическая революция способна уничтожить эксплуатацию (С. 101).

Войне 1812 года была посвящена специальная часть главы о наполеоновских войнах. Читатель из нее узнавал: «Наполеон боялся мощной России» (С. 127), стремился добиться мирового господства. Любопытно и то, что в описании армии Наполеона, вторгшейся в Россию, акцентировалось, что в ее состав входили немцы, итальянцы и поляки. Это была явная аллюзия на события 1920-40-х гг. Следуя официальной концепции войны 1812 года, А.Е. Ефимов писал: «Патриотический порыв русского народа был повсеместным» (С. 128). Бородинское сражение оценивалось как «страшный удар» по наполеоновской армии, и «оказалось началом ее полного разгрома» (С. 127).

Учебник продолжал меняться, более или менее оперативно реагируя на смену внутренней и особенно внешней политики. В 1949 г. свершилась китайская революция, победила коммунистическая партия. Китай стал важнейшим союзником СССР. Так, в 11 издании (1952 года) появилась глава «Китай в XVII – XIX веках», в которой в первую очередь показывались исторические корни дружбы России и Китая. В частности, указывалось, что русско-китайский Нерчинский договор 1689 г. был «равноправным» и дружественным. Подводя учащихся к выводу о неизбежности китайской революции, писалось: «История показала, что китайские феодалы

предавали страну иностранцам. Освободить Китай могла только народная революция» (С. 201).

В этом же издании в ответ на дальнейшее усиление культа войны 1812 года появилась специальный параграф, посвященный этому. В нем мы находим следующий пассаж: «Величайший полководец нашего времени товарищ Сталин указал, что... Кутузов загубил Наполеона и его армию при помощи хорошо подготовленного контрнаступления» (С. 103). Концепция контрнаступления оправдывала отступление советских войск в 1941 г. и преподносилась как гениальная, исторически апробированная стратегия.

Итак, учебники по Новой истории являлись важным орудием в пропаганде нужного образа внешнего мира. Извечным союзниками и народами, требующими покровительства, представлялись славяне. Германия представала как изначально враждебная по отношению к славянству сила. Франция, Англия и США – в целом успешные, но, как правило, враждебные страны, лидеры уходящего с исторической сцены буржуазного мира, на смену которому придет социалистический во главе с СССР. Всячески подчеркивалось место Советского Союза в мире, внушалось уважение и уверенность в его мощи и особой исторической миссии, во многом органично связанной с миссией России.

Содержание учебников оперативно менялось в угоду злобе дня. Абстрактные клише официальной идеологии наполнялись вполне конкретными историческими фактами и оценками, ненавязчиво формирующими правильную картину мира, в которой история оказывалась одной из важнейших координат. В этом смысле учебник истории выполнял важнейшую функцию придания исторической перспективы идеологическим директивам. Очевидно, что необходимо признать школьный учебник истории важнейшим источником в информировании советских школьников о союзниках и врагах, национальных и классовых.

Список сокращений

АРАН – Архив Российской академии наук

Литература

Белгородская Л.В. 2013: Историческая имидженология: предмет и категории науки // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXV Международной научной конференции. Москва, 31 января – 2 февраля 2013 г. М., 210-212

Галкин И.С., Зубок Л.И., Нотович Ф.И., Хвостов В.М. 1947: Новая история 1870–1918. Учебник для 9 класса средней школы. 2-е изд. М.

Голубев А.В. 2008: Россия и мир глазами друг друга: из опыта изучения проблемы // Труды Института российской истории. Выпуск 7. М., 400-410.

Ефимов А.В. 1949: Великие русские географические открытия (В XVII и первой половине XVIII в.). Стенограмма публичной лекции. М.

Сталин И., Киров С., Жданов А. 1946: К изучению истории. М.

Яковлев Н. 1946: О школьных учебниках по истории // Культура и жизнь. 30 ноября (16).